

ставляет собой существенный элемент в структуре человеческой цивилизации; оно является фундаментом, на котором стоят современный индустриализм, а также все нравственные, интеллектуальные, технологические и терапевтические достижения последних столетий. Оно оставляет на усмотрение людей, воспользуются ли они должным образом богатством этого знания или оставят его неиспользованным. Но если им не удастся извлечь из него выгоду, и они пренебрегут его учениями и предупреждениями, то они не только аннулируют экономику; они истребят наше общество и род людской" [26, с. 824, 830].

Литература

- Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.
 Бжезинский З. Глобальный беспорядок накануне XXI века // США: Экономика, политика, идеология. 1994. №№ 4-5.
 Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994.
 Вопросы экономики. 1993. № 1. – С. 57.
 Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация. М., 1999.
 Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. М., 1998.
 Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Избр. произведения. М., 1993.
 Марцинкевич В. И. Человеческий фактор и эффективность экономики. М., 1991.
 Мельянец В. Информационная революция – феномен "новой экономики" // МЭМО. 2001. № 2.
 Мизес Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. М., 2000.
 Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. М., 1999.
 Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.
 Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М., 1995.
 Сорос Дж. Сорос о Соросе. М., 1996.
 Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. М., 1999.
 США: Экономика. Политика. Идеология. 1999. № 10.
 Туроу Л. Будущее капитализма. М., 1999.
 Философия хозяйства. 1999. № 2.
 Фридмен М. Уроки финансового кризиса // Независимая газета. 23. 10. 1998.
 Цылев Р. Метаморфоза индустриальной экономики: проблема экономических изменений // МЭМО. 2001. № 2.
 Чибриков Г. Г. Взаимодействие финансовой системы и реального производства в современном мире // Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. 1999. № 6.
 Шаститко А. Е. Неинституциональная экономическая теория. М., 1998.
 Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. М., 2001.
 Экономическая теория на пороге XXI века – 5: Неэкономика / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Т. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. М., 2001.
 Эрроу К. Информация и экономическое поведение // Вопросы экономики. 1995. № 5.
 Wallis J. J., North D. C. Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870-1970 // Long-term factors in American Economic Growth. Ed. by Engerman S. - Chicago, 1987.

Секция I

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ГЛОБАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Благуш И. С., канд. экон. наук, БГПУ им. М. Танка

Важнейшей особенностью мировой экономической динамики на рубеже тысячелетий является то, что способность наций к ускоренному развитию определяется не столько характером существующих технологий и степенью их новизны, сколько скоростью смены технологий и формирования новых технологических укладов. Скорость экономических процессов становится важнее их объема и приносимых ими прибылей. Каждый новый отрезок времени стоит дороже предыдущего, и именно время становится критической переменной. Стратегическим ресурсом нации в таких условиях является ее инновационный потенциал, а ключевым направлением деятельности – создание системы расширенного и динамичного воспроизводства инновационного продукта. Для того, чтобы выдержать возросшую конкуренцию, производителю сегодня необходимо постоянно находиться в процессе обновления – вводить новые виды продукции, новые технологии, новые стратегии маркетинга и финансирования. Известно, например, что в американских супермаркетах каждый месяц появляется около 1000 новых видов товаров. Еще до того, как 486-ая модификация компьютера сменила 386-ую модель, уже заканчивалась разработка 586-ой. Не случайно передовые фирмы приветствуют всякую инициативу и готовность к инновациям со стороны своих сотрудников.

Важно учитывать и то, что все возрастающее количество товаров производится сегодня в условиях максимального дробления самого производства. Большие предприятия разукрупняются, число и значение мелких стремительно возрастает. Экономика количества, стандартных схем производства и многоступенчатых бюрократических структур сменяется непредсказуемой, динамичной, основанной на матричных структурах экономикой высоких технологий. Рынки, технологии, запросы потребителя меняются столь стремительно, что возникает дополнительная напряженность в деятельности фирм, которую не способен вынести традиционный бюрократический механизм, поэтому главным направлением деятельности фирм становится поиск новых форм организации производства. На смену огромному количеству рабочих, выпол-

няющих идентичные виды работ, приходят небольшие команды, специализирующиеся на отдельных операциях. Эффективное управление столь сложными процессами требует новой генерации управленцев, способных к системному управлению в условиях постоянно меняющегося рынка и непрерывного увеличения потока информации, получаемой фирмами. Маневренность и гибкость фирм ценится выше, чем успех их товаров на рынке в данный момент.

Трансформируется и само понятие работы: если экономика "второй волны" основывалась на применении низкоквалифицированной, легко воспроизводимой деятельности, а обучение подготавливало рабочих к выполнению монотонных, однообразных операций, то экономика "третьей волны" выдвигает более высокие требования к работникам, деятельность которых носит ярко выраженный узкоспециальный характер. Углубляющаяся специализация затрудняет и делает более дорогим поиск необходимого специалиста, в то время как неквалифицированный рабочий мог быть заменен другим при минимальных затратах: физическая деятельность по сути своей легко воспроизводима, специализированная же высокоинтеллектуальная деятельность, требующая серьезной профессиональной подготовки, делает замену одного работника другим невозможной. Исчезает при этом граница между производственной и непроизводственной сферами. Сфера образования, направленная на формирование инновационного мышления, получает в таких условиях реальную возможность воздействовать на экономические процессы, на темпы экономического роста. Социальная сфера в целом приобретает новый статус, новую значимость, так как именно здесь происходит процесс формирования и воспроизводства человеческого капитала, человека-носителя интеллекта, человека-творца – главной производительной силы новой экономики. Акцент в стратегиях развития смещается с техники и технологий на их создателя. При этом решающее значение приобретают особые свойства интеллекта: не столько точность воспроизведения и объем переработанной информации, сколько способность к созданию нового интеллектуального продукта.

Новые явления, формирующие экономику "третьей волны", фундаментально изменяют способы создания богатства, знаменуя, по мнению экспертов, новый глобальный переход в мировом экономическом развитии, сравнимый с периодом промышленной революции. Столь же фундаментальных изменений требует и сфера образования, в том числе образования экономического.

В 90-е годы Американской Экономической Ассоциацией был образован специальный комитет, призванный изучить состояние дел в области подготовки экономистов. К этому времени уже была предпринята попытка применения традиционных инструментов экономики к изучению профессии экономиста: Д. Колендер и Э. Клеймер выдвинули ряд

гипотез о причинах утраты соответствия современных исследований в области экономики реальным экономическим проблемам, выяснив в результате опросов выпускников американских вузов, что 90 % из них считают необходимой составляющей профессионализма знание математики и создание моделей, демонстрирующих виртуозную технику их создателей в большей степени, нежели сложные экономические явления и процессы, 68 % заявили при этом, что знание экономики не так важно. Поиск истины перестал быть основным мотивом исследований, утверждал Д. Колендер, озаглавивший свою работу вызывающе откровенно: "Почему экономист менее полезен, чем дворник?". Большинство теорий, особенно в области макроэкономики, слишком сложны, а данных для их подтверждения недостаточно. Традиционная методология применима к решению тривиальных вопросов, но ничего не дает для адекватного представления и прогнозирования сложных экономических процессов, вновь возникающих явлений. Тем не менее, ведущие американские университеты продолжают делать акцент в подготовке экономистов-исследователей на математику и эконометрику, опуская изучение истории, социальных институтов, политики и истории экономической мысли. В результате те функции, выполнение которых общество возлагает на экономистов – увеличение общественного богатства через создание качественного интеллектуального продукта для правительств и сферы производства – не выполняются. Наниматели, как свидетельствует статистика, все чаще отказываются от услуг экономистов, получивших классическое образование, так как те не способны адекватно реагировать на стремительно меняющуюся среду бизнеса, всесторонне и глубоко анализировать возрастающие потоки информации, предлагая адекватные, стратегически выигрышные решения. Лишь не многие представители профессии, отмечают исследователи, способны отключиться от построения формальных моделей и приступить к выполнению задач, исторически закрепленных за экономистами.

Л. Ларуш считает, что в основе кризиса в образовании вообще и экономическом образовании в частности лежит способ мышления, базирующийся на энтропийных принципах. Формальная линейная математика не является бесполезной, весьма успешно описывает пространство-время, но она не может включить весь диапазон явлений и в ее современной форме представить то, что наиболее характерно для развития человечества сегодня – неэнтропийный процесс творческого открытия и применения творческого открытия к преобразованию жизни людей.

Процесс обучения должен измениться, предоставляя возможность пережить процесс творчества, повторяя шаги первооткрывателя, позволяя таким образом подняться на новый уровень умозрения и охватить живые процессы во всей их сложности и полноте. Вместо того, чтобы изучать формулы, формальную логику, индукцию и дедукцию, считает

Л. Ларуш, наряду с другими исследователями, в новых условиях обучаемый должен научиться проходить через процесс строгого внутреннего повторения интеллектуального акта повторного открытия, через опыт подлинного открытия, тем самым научаясь генерировать творческие идеи и разрешать парадоксы. Образование такого рода позволит применить научный прогресс высшего порядка к решению уникальных проблем, возникающих в данный момент в данной точке пространства географического и социального. Образование должно стать сферой, в которой формируется и высвобождается гениальность, оригинальное творческое мышление. Только так можно обеспечить инновационное развитие общества адекватным человеческим капиталом.

Новейшие образовательные технологии направлены сегодня на формирование интеллектуальных навыков высшего порядка, развитие и высвобождение потенциала человеческого мозга – уникального биокомпьютера, возможности которого в традиционном образовании задействованы не более, чем на 10 %.

На наш взгляд, экономическое образование Беларуси может стать основой инновационного развития только в случае сохранения и развития гуманитарной его направленности, ориентации на формирование личности исследователя, владеющего всем арсеналом интеллектуальных навыков высшего порядка, способного к синтезу политического, социального, экономического, психологического знания, способного работать на стыке наук, прекрасно знающего историю экономических идей. Сфера образования сегодня становится частью экономики неограниченных ресурсов и потому требует фундаментальных изменений стратегического порядка.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Бородич С. А., канд. физ.-мат. наук, доцент БГУ

Серьезное системное знакомство с неоклассической экономической теорией произошло в Беларуси в начале девяностых годов. С этих пор наши экономисты получили возможность достаточно широко изучать соответствующую литературу, знакомиться с базовыми принципами указанной теории, участвуя в соответствующих конференциях, семинарах и стажировках. Пришло понимание значимости и логичности неоклассической теории, в основе которой лежит экономикс. Постепенно экономикс становится методологической основой, базовым курсом изучения экономической теории в Беларуси. Однако характерной чертой экономикса является то, что его восприятие и глубокое понимание возможно только на основе комплексного подхода к изучению различ-

ных моделей. Этот подход предполагает использование различных разделов экономической теории, в частности микроэкономики, макроэкономики, математической экономики и эконометрики. Вследствие специфики экономического образования в нашей стране и определенных традиций такие разделы как микроэкономика и макроэкономика получили достаточно широкое распространение в Беларуси. Они имеют методическое обеспечение и развитую методологию преподавания. Однако это касается в большей степени вводного и базового курсов. Но чем более сложные микро- и макроэкономические модели рассматриваются, тем большего уровня формализации они требуют. Использование количественных методов анализа и математических моделей становится настоятельно необходимым. Это требует системного подхода к математической подготовке экономистов и ее согласованности с экономическими дисциплинами. К сожалению, соответствующее понимание роли и места математической экономики и эконометрики в системе экономического образования в Беларуси пока не достигнуто. Более того, существует определенная нехватка специалистов, имеющих соответствующую квалификацию в областях микро- и макроэкономики и свободно оперирующих современным математическим аппаратом исследований и описания соответствующих экономических теорий. В этом просматривается существенный недостаток экономического образования в Беларуси. Преодоление указанной диспропорции в подготовке экономистов является весьма актуальной и важной задачей на данный момент.

Подавляющее большинство экономических показателей носят количественный характер, что явилось базовой предпосылкой использования математического аппарата в экономике. Постепенно по мере усложнения решаемых в экономической теории задач исследователи привлекали все более серьезные математические формулы и модели. Современная экономическая теория как на микро-, так и на макро- уровнях использует такие сложные математические модели и методы, что некоторые экономические статьи выглядят как весьма добротные математические работы.

Использование языка математики обеспечивает экономистам ряд преимуществ. Во-первых, он позволяет привести необходимые выкладки в более лаконичной, и точной форме. Во-вторых, он принуждает более детально и конкретно формулировать экономические предположения как предпосылку для использования математического аппарата и теорем. В-третьих, он позволяет выкристаллизовать и сделать более очевидной суть экономических взаимосвязей и концепций. Кроме того, изобилие математических теорем и формул позволяет найти приемлемую для описания соответствующего экономического положения.